

УДК 821.161.1-192(Гребенщиков Б.):785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Т. С. КОЖЕВНИКОВА

Карабаш

ПУТЬ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ ИЗ ПЛЕНА НА СВОБОДУ В АЛЬБОМЕ БГ «ВРЕМЯ N»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу основных мотивов рок-поэзии Бориса Гребенщикова на примере альбома «Время N». Лирический герой альбома проходит традиционный для русской рок-поэзии путь из «бездвременья», «больного мира» к обретению свободы. В то же время сам герой становится для других людей проводником, духовным наставником.

Ключевые слова: рок-поэзия, русский рок, рок-музыка, рок-музыканты, хронотопы, безвременье, духовное путешествие, духовное освобождение, библейское слово, сердце, небо, птицы, песни-молитвы.

Сведения об авторе: Кожевникова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, специалист по связям с общественностью ЗАО «Карабашмедь».

Контакты: 456140, г. Карабаш, ул. Подлесная, д. 8, maneki_neko86@mail.ru.

T. S. KOZHEVNIKOVA

Karabash

THE WAY OF LYRICAL HERO FROM CAPTIVITY TO FREEDOM IN ALBUM OF BG «THE TIME N»

Abstract. This article is devoted to the analysis of the main motives of rock-poetry of Boris Grebenschchikov on the example of the album «The Time N». The lyrical hero of this album passes the traditional way for Russian rock-poetry from «timelessness», «sick world» to freedom. At the same time, the hero himself becomes a guide for other people, a spiritual mentor.

Keywords: rock poetry, russian rock, rock music, rock musicians, chronotopes, timelessness, spiritual journey, spiritual liberation, biblical word, heart, sky, birds, prayer songs.

About the author: Kozhevnikova Tat'yana Sergeevna, Candidate of Philology, Manager of Public Relations of «Karabashmed» Close Corporation.

Альбом «Время N» Бориса Гребенщикова журналисты назвали «одной из самых мрачных работ» автора [10], отмечая в нём аллюзии на современную российскую действительность. Нам понятно горячее желание услышать глас поэта-пророка, предвидящего судьбы России и мира. Вместе с тем, мы не забываем о том, что для БГ во все времена куда важнее

было иное, более глобальное переживание фундаментальных проблем человеческого бытия.

Мифология, история и современность для его лирического героя нередко сливаются воедино, позволяя увидеть целостную картину жизненного пути отдельного человека и всего человечества. А что касается политических склок, преступных войн, в которых меркантильные интересы прикрывают благими намерениями и религией...

«Подобное происходит на протяжении тысячелетий. И сегодня ничего принципиально не изменилось, – говорит сам БГ. – <...> Мне с избытком хватает того, что в гостиницах приходится по утрам слушать телевизор. <...> Если нигде не началась новая война, уже хорошо. Хотя создаётся впечатление, нас именно к ней и готовят. <...> Лучше телевизор вообще не включать, не приближаться к нему» [9].

И всё же Время N периодически наступает даже для тех, кто видит чуть больше, нежели рядовой телезритель. Время N – «время нае...тсья», как называет его сам БГ в первой песне альбома, время неопределённости, время неизвестности... Расшифровок для литеры N можно подобрать немало. А ещё в русской литературе она традиционно означает некий типичный образ, объединивший в себе общие черты ряда объектов.

Пожалуй, главный исследовательский вопрос здесь заключается в том, что же переживает лирический герой альбома «Время N», очутившись на очередном витке этой самой драматичной неопределённости?

В композиции «Время N» автор-герой достаточно ясно описывает своё душевное состояние:

Ох бы жить моей душе
На горе с богами...
А ею играют в футбол сапогами;
Лезут как хотят – куда она денется;
А душа как шахид –
Возьмёт и нае...тсья. <...>

Но тело моё клеть,
Душа пленница!..¹

Основное ощущение лирического героя – плен, неволя. Душа героя стремится на свободу, вверх (на гору с богами), но условности реального мира скрывают её за бетонной стеной. Главным ограничителем и гонителем, вырвавшись за пределы стандартного литературного хронотопа и обретя черты объекта, становится само Время:

Время беспощадно,
Оно как волчица:

¹ Здесь и далее тексты песен альбома «Время N» цитируются с официального сайта группы «Аквариум» [2]. Авторские орфография и пунктуация сохранены.

Вот мы сидим здесь,
А оно мчится... <...>
Время умирать и время рождаться;
Время обнимать и время уклоняться;
Время бить челом и время ерепениваться;
А сейчас – время нае...ться.

Время в тексте этой песни циклично, неизменно, запрограммировано мифологией и религиозными догмами. Оно создаёт основу для замкнутого, порочного круга мироздания. Даже обращение к библейским заветам пока что не несёт герою утешение – лишь констатацию факта, что всё свершится в свой черёд. Не выдержав, герой готов пойти на символический теракт, чтобы вырваться из плена.

Примечательно, что в тексте песни говорится не о гибели тела как привычного для рок-поэзии способа побега за грань «больного мира»; «...понимание, что преодолеть ту смерть, которой на самом деле является так называемая жизнь, можно только через смерть», – описывает этот феномен В. М. Лурье [6; с. 72]. Автор-герой БГ предполагает, что «нае...ться», совершить самоубийство, не выдержав извечного плена, может не тело, а сама его душа.

Сама цикличность здесь становится синонимом общечеловеческой бетонной клетки, в которой люди во все времена обречены наступать на одни и те же грабли («Все кричат “Вира!”, а выходит “Майна”»). И общечеловеческое стремление «вверх» вновь и вновь оборачивается падением.

М. Бахтин называет цикличность особенностью фольклорного времени. Причём, «особенностью отрицательной, ограничивающей силу и идеологическую продуктивность этого времени. Печать цикличности и, следовательно, повторимости лежит на всех событиях этого времени. Его направленность вперёд ограничена циклом. Поэтому рост и не становится здесь подлинным становлением» [1; с. 242]. Герой втянут в цикл, словно в колесо сансары, а душа его жаждет освобождения.

Крик души лирического героя продолжает звучать всё громче в следующей композиции – «Тёмный как ночь». В тексте преобладают мотивы обмана, несбывшихся надежд, которые также характеризуют «больной мир»:

Дорога в будущее вымощена яхонтом
И мы шагаем крестным ходом все в белом
Всё было путём, но нас сорвало с якоря
И нет гарантии, что кто-то уйдёт целым.

Под каменным небом железная земля,
С весёлой песней легче выжить среди метели
В книгах написано, что всё было зря,
Но нет ни слова про то, что на самом деле

Тёмный как ночь
Мы шли к тому, кто светлей всех на свете
А он – Тёмный, как Ночь. <...>

Они разбудили зверя.
Он кричит, он не может уснуть.

Сердце вдребезги, святое нараспашку
На полной скорости не так больно
Уговори меня, что всё не так страшно
Угомони меня – я не могу кричать больше

Обманывают даже книги, которые должны нести подлинное знание. А «что на самом деле» – никому не известно. В конце крестного хода вместо того, кто «светлей всех на свете», оказывается «Тёмный как Ночь» – демоническое существо, зверь. Но и разбуженный демон в мире с «каменным небом» и «железной землей» вынужден страдать – он тоже кричит, не в силах более забыться сном.

Одновременно с мотивом крика в тексте появляется мотив пения. Пока что он отнюдь не оптимистичен – «с весёлой песней легче сгнать седи метели». А герой осознаёт, что он не может больше кричать.

Страдания мира и человечества герой БГ вновь и вновь переживает собственным сердцем, которое в данный момент разбито вдребезги. «Сердце здесь есть “орган общения человека с Богом, а, следовательно, оно есть орган высшего познания”» [5; с. 75], – описывает данный образ, характерный для творчества БГ, с отсылкой к православному молитвослову Е. М. Ерёмин. – «...библейские события и сегодняшний день – всё происходит в одном хронотопе – в сердце героя» [5; с. 74].

Вдребезги разбивается не только сердце – «нет гарантий, что кто-то уйдет целым». Причём, «целым» для героя БГ значит нечто большее, чем просто «живым». Целостность, которая практически недостижима в «большом мире», – это подлинная гармония, это постижение и обретение героем Бога, Света, себя самого.

Однако, исследователи рок-поэзии БГ справедливо отмечают, что путь к целостности, опять же, зачастую проходит через хаос, разрушение; «...процесс обретения целостности <...> зачастую <...> носит болезненный и часто смертоносный характер. В последнем случае он связывается с мотивом психической инициации через разрушение (разъятие) собственного тела – для обретения целостности более высокого порядка» [8; с. 222].

Мотивы крика и пения становятся ключевыми в следующей композиции альбома – «Сякухачи». Источник крика здесь невидим герою (возможно, это разбуженный зверь из предыдущей песни), однако его голос проникает и в уши, и в самое сердце героя:

Да что ж он воет:
Безнадежно, беспрестанно,

Надрываясь, рвёт на части
И никак не замолчит?
Заткнули уши; а всё равно,
Заткнули сердце, хоть бы хрена,
Это небо в камуфляже,
И не видно, кто кричит.

Небо – символ свободы и духовности – «одевшись» в камуфляж, искажает свою суть, оказывается символом войны (неважно – реальной ли, метафизической ли, но ставшей основой существования этого мира).

Перспектива в хронотопе этой песни закрыта – «горизонта здесь не видно». Лирический герой ощущает пустоту. Он все ещё не знает, что предпринять, но, тем не менее, находит, к кому обратиться – к Сёгуну (именно так, с заглавной буквы). Собирательный образ Сёгуна (японского полководца), очевидно, содержит в себе черты типичного для рок-поэзии БГ героя-проводника, способного вывести людей из метафорического царства вечной ночи.

Герой просит Сёгуна сыграть на сякухачи – бамбуковой японской флейте, «которой средневековые японцы приписывали сакральные свойства. <...>. Считалось, что посредством игры на флейте сякухачи монах может достичь самореализации <...>. Долгие звуки флейты требовали сосредоточения дыхания и чистого сознания. Тончайшее модулирование мелодии <...> показывало то, насколько адепт смог постичь состояние недвойственности и соединить себя со Вселенной» [7].

Можно сказать, что герой просит проводника сыграть на волшебной флейте, звуки которой помогут подхватить оборванную нить. Сам он пока не ощущает в себе мистической силы, он готов только подпеть чудесной флейте вместе с остальными обитателями этого мира – «братками» (исторический образ из «лихих 90-х»).

Вскоре окружающий героя мир начинает разрушаться («Было украдено даже солнце поутру»). В песне «На ржавом ветру» возникает мотив библейского потопа («В пустыне Гоби дождь четвёртый год подряд»). Исчезают торные пути («На Мадагаскаре распутица и бездорожье»).

Романтические идеалы утрачены. Продолжать сражаться в извечной войне также нет смысла. Героя и его спутников окружает мёртвый мир, в котором наступил «комендантский час» и дует ржавый ветер:

Мы рвались в бой, мы любили брать преграды,
Мы видели цель, горящую вдаль, <...>.

Остались только кривые окольные тропы
И пение с мёртвыми на ржавом ветру.

И пусть «эти песни не нужны природе», они – единственное, что пока может творить герой. А «мёртвые», стоящие рядом с ним, – возможно, клас-

сический для рок-поэзии образ обывателей, очутившихся в кризисном времени, но неспособных к «просветлению», к выходу из духовного тупика.

Отчетливо схема «люди – герой-спаситель – Бог» проявляется в композиции «Песни нелюбимых». Любовь – главный библейский завет для христиан. Каждому живущему в православной культуре хорошо известны две главные Евангельские заповеди, которые необходимо соблюдать для спасения и обретения вечной жизни: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим», «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Мир, населённый «нелюбимыми» – неверующими, обречёнными – глубоко трагичен. Но ненужные, «выброшенные прочь», «мёртвые», утратившие имена люди всё же продолжают петь:

Песни нелюбимых,
Песни выброшенных прочь;
Похороненных без имени,
Замурованных в ночь. <...>
Песня больше не нужных
Звучит здесь не перестаёт.

И слова героя, обращающегося к Богу, звучат в контексте альбома так же пронзительно, как ещё одна фраза из Евангелия, произнесенная распятым Спасителем: «Боже мой! Для чего ты меня оставил?»:

Ласковой душе – железное платье;
Кровью на песке – все люди братья.
Я больше не хочу знать
Тайн бытия;
Просто посмотри мне в глаза
И скажи, что это воля Твоя.

«Песня нелюбимых» – словно отчаянная молитва героя, неспособного принять гибельность и несправедливость окружающего миропорядка. В ней – и пошатнувшаяся вера, и крик о помощи; «...я буду танцевать под неё, / Даже если она не слышна», – поёт сам герой.

Здесь интересно обратиться к мнению автора о том, что для него значит пение, музыка. В книге «Аэростат: Течения и Земли» БГ описывает музыку и поэзию (из чего, собственно, и состоит любая хорошая песня) как явления сакральные, священные.

«...истинная музыка никуда не исчезает; <...>. Приходит день, и она снова начинает звучать в неосторожном сердце. <...>. Звуки начинают жить прямо в душе, и становится ясен ход небес и изначальный план» <...> [3; с. 57].

«[Кельты] (совершенно справедливо, кстати) воспринимали поэзию как божественное дело, которое может изменить жизнь» [3; с. 59].

«Рассказывают, что драконы, <...> говорили на древнем – истинном – праязыке, у которого была одна особенность: на нём невозможно было сказать неправду. Слова этого праязыка были частью бытия: то, что говорилось, то и было; <...>. Сказать на нём что-либо значило дать сказанному бытие, сотворить это. Как сказано в Писании: “Вначале было Слово”. Вся истинная поэзия – отражение этого языка» [3; с. 60].

Так песня превращается в молитву, а герой заново переживает библейские истории, ставшие для него реальностью. «Библейский сюжет в <...> “фольклорном” пересказе “получает прописку” в современности и начинает восприниматься как одна из реалий сегодняшнего дня», – описывает это феномен творчества БГ Е. М. Ерёмин [4; с. 104].

Ключевые мотивы альбома продолжают звучать и в композиции «Ножи Бодхисатвы»¹. Запустение, потеря ориентиров, темнота, исчезновение образов живой, мифологически одухотворенной природы – весны, путеводных звёзд, ветра.

Ритуальные ножи окончательно «отрезают» героя и его спутников от подлинного бытия. Но – ночь темнее всего перед рассветом. И даже в пустоте продолжает звучать уже не только голос героя, но и Имя Имён – нечто предначальное, самое главное, вечное:

Есть имя, которого
Не смеет коснуться дыханье;
Светлее чем свет;
Древней, чем начало начал;
Мы шли по последней черте,
За которой молчание;
Нас больше нет, но имя
Продолжает звучать.

Нельзя не вспомнить здесь известные башлачёвские строчки: «В первом вопле услышишь ли ты, повитуха, / Имя Имён? / <...> / Сам Господь верит только в него».

Смысловым центром текста песни «Прикуривает от пустоты» становится образ ложного проводника. В начале композиции герой признаётся, что его обмануло само время, унеся всё действительно важное, заветное, переместив его в некое обманное пространство. Оно похоже на идеальный мир героя, но на проверку оказывается миражом:

...время ушло, унося с собой всё,
Что я выбрал святым;
И оставив меня в пейзаже,
Где всё как всегда,
Но на ощупь непрочно как дым;

¹ Нож Бодхисатвы – ритуальный нож дигуг, отсекающий дурные помыслы, неведение и эгоизм [10].

И со мной компаньон,
Неизвестный мне кто-то,
Точно такой же как ты – но не ты;
Безупречно и дерзко изящен,
И прикуривает от пустоты.

Правда, у «подложного» мира есть одно примечательное свойство – даже «неприступные стены, в которых я бился / Оказались / Дешёвой игрушкой ума». Даже лже-апостол в финале песни куда-то исчезает. А герой переходит на следующий этап своего пути – он принимает окружающую пустоту, «прикуривая» от него, приобщаясь к ней.

А в песне «Соль» герой возникает перед нами уже иным – перерождённым пророком, вездесущей силой, на которой зиждется бытие. Пройдя испытание «безвременьем», духовной тьмой, пустотой, он словно получает подлинное знание о мироустройстве, превращается в Проводника, Хранителя, Мессию:

Я надзираю за механизмами ночи;
Я храню мореходов от песен Луны;
Мои пути по определению короче,
Но те, кто идут по ним,
 Становятся плохо видны;
Я разрываю основу мира на части,
Чтоб сохранить суть
 Бесконечно простой; <...>
Ты можешь называть меня Соль.

«Соль земли» – словосочетание из Нагорной проповеди Иисуса Христа. Так Спаситель называет своих учеников. Солью земли также иносказательно называют лучших представителей человечества. Соль – это подлинная сила, подлинное знание, подлинная суть, которыми отныне наделён герой.

Завершает альбом проникнутая верой героя и светом композиция «Крестовый поход птиц», в которой актуализуются типичные для рок-поэзии БГ образы птиц, неба, пути, символизирующие спасение, духовное освобождение. ««Небо» – родина птиц, безграничность, свобода, Бог», – пишет Е. М. Ерёмин, анализируя творчество БГ. – «<...> оказываются связанными контекстуально образы замкнутого пространства (клетки, тела, связанности) и птицы в традиционном значении души, сердца – субстанции свободной, размыкающей это пространство» [5; с. 77].

Птицы – свободные души, к которым можно причислить и самого рок-героя – отправляются в освободительный крестовый поход. И здесь герою нужен уже не ритуальный нож, «отсекающий» его от подлинного бытия. «Ножом» – освободительным орудием в пламенеющих руках героя – теперь становится само небо: «Зажги мне руки, чтобы я / Мог взять это небо как нож / И вырезать нас из сети».

«Крестовый поход птиц» – это песня-молитва, в которой героиня обращается к Богу, вырвавшись из темноты, зимы и пустоты вверх, увидев свет в конце пути:

И в зареве летних звёзд,
В конце тропы –
Господи мой,
Кто, если не ты?

Таким образом, лирический герой альбома БГ «Время N» проходит типичный для ряда предшествующих работ автора (альбомы «Навигатор», «Русский альбом», «Пси», «Лошадь белая») путь из духовной тьмы, вечной ночи к целостности, свету, обретению Бога. Основными символами подлинной духовной жизни и свободы для него остаются сердце, небо, полёт птиц, звезда в конце дороги.

Можно отметить, БГ продолжает создавать композиции, в которых преодолевается традиция постмодернистского мироощущения – неверия и человеческой разобщённости, хаоса, пустоты. А «соседство библейских и иных религиозных аллюзий <...> работает не на распад общей картины мира, а на её оживление» [5; с. 26].

Примечательно, что единство людей из самых разных стран подчёркнуто описанием процесса создания альбома: «Работа над альбомом шла с 2015 по 2018 год в Лондоне и Санкт-Петербурге. Для двух песен перкуссия записывалась в Израиле, ещё для одной – хор в Болгарии, струнные записывались в Украине» [2]. Творчество БГ не признаёт границ, национальных различий, оказывается выше политики.

Однако спасение, выход из «большого мира», сансары даются герою БГ непросто. Он словно претерпевает смерть вместе с этим гибнущим миром, принимая на себя его страдания, но затем обретает духовную силу, позволяющую ему самому стать проводником к свету для других людей.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.

2. БГ *Время N* (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы Аквариум. – Режим доступа: <http://www.aquarium.ru/discography/vremyaN.html> (дата обращения: 29.03.2019).

3. *Гребенщиков Б.* Аэростат: Течения и Земли [Текст] / Борис Гребенщиков. – СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2008. – 292 с.

4. *Ерёмин Е. М.* Рок-поэзия: библейское слово сквозь призму субъектнй организации (на примере песни Б. Гребенщикова «По дороге в Дамаск») [Текст] / Е. М. Ерёмин // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь: Ур. гос. пед. ун-т, 2013. – Вып. 14. – С. 99-106.

5. *Ерёмин Е. М.* Царская рыбалка, или Стратегии освоения библейского текста в рок-поэзии Б. Гребенщикова [Текст] / Е. М. Ерёмин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – 276 с.

6. *Лурье В. М.* Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок-культуры [Текст] / В. М. Лурье // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Тв. гос. ун-т, 2002. – Вып. 6. – С. 57-87.

7. Сякухати [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сякухати> (дата обращения: 11.04.2019).

8. *Темиршина О. Р.* Символы индивидуализации в творчестве Б. Гребенщикова [Текст] / О. Р. Темиршина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь: Ур. гос. пед. ун-т, 2008. – Вып. 10. – С. 216-224.

9. *Шарифулин В.* Борис Гребенщиков: «Никакого «дальше» нет, есть только сейчас» [Электронный ресурс] / В. Шарифулин // Официальный сайт ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5058655> (дата обращения: 03.04.2019).

10. *Шекман Я.* «Из равновесия меня выводят невежество, агрессия, нелюбовь» [Электронный ресурс] / Я. Шекман // Официальный сайт «Новой газеты». – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/01/75352-iz-ravnovesiya-menya-vyvodyat-nevezhestvo-agressiya-nelyubov> (дата обращения: 03.04.2019).